

МОЙ ВОЛКОВ

У моего Волкова есть заповедь, завет на уровне Программы, Манифеста: «Этнопедагогика – это Педагогика Любви и Свободы». Однако Любовь первична. Этнопедагогика делает ставку, прежде всего, на женский мир, на женщину, на мать. Я понимаю его давнюю мечту: создать книгу «Мой женский мир». Или – «Мой матриархат».

Приоритетное внимание оказывается им женщине-матери. Вы послушали бы его лекции. Это же моления и молитвы, обращенные к женщине как к богине. Он, мой Волков, признает только два стиля отношений: мальчикам – ласка, а девочкам, девушкам, женщинам – нежность. Женщина, жена в семье – богиня, а муж, мужчина, – всего-навсего царь. И то он назначен царем своей женой-богиней.

Правилом жизни нашей семьи, всего нашего рода стали священные наиздания моего духовного Отца: «Лучшая из женщин – собственная жена, лучший из мужчин – собственный муж».

Вечность человечества – в вечности матери. Матери – четыре миллиона лет, а отцу – нет и десяти тысяч. Да и вечность воспитания – в вечности матери. Не лишен смысла и юмор: кура – вроде бы дура, но готова отдать жизнь за цыплят своих, а в это время их отец, красавец-петух, может кукарекать на заборе...

Мать и вечность. А отец?.. Не потому ли генетическая программа матери очень богата, и ставка на нее вполне правомерна. Вероятно, из-за богатства генетической программы матери жизненная ситуация складывается таким образом, что хорошая жена лучше отличного мужа. Соответственно – и отец. Так сложилась судьба человечества, нарушая все симметрии. Ничего не поделаешь. Куда денешься от природы, жизненной правды. Вечность воспитания... Это вечная забота, вечный интерес, вечное внимание. И вечная память. Печальное словосочетание, но его можно

прикрыть вечной надеждой. Но все равно окончательное решение всех проблем человечества – вечная любовь. В то же время мать любит сына – гордится дочерью, отец любит дочь – гордится сыном. А гордость едва ли мыслима без любви. Мой Волков очень строг, очень требователен: «Мужчина, обидевший женщину старше себя, – не человек, человек, обидевший женщину младше себя, – не мужчина».

Весь смысл этнопедагогической системы моего Волкова, мне кажется, в возвышении женщины, переходящем порою в ласковый, а то и в нежный культ ее личности. Этот смысл, вероятно, был и смыслом его жизни.

Об этом сужу по словам жены его – Нели Павловны: "Мой Геннадий – человек любящий. У него и в Академии прозвище было, связано с любовью, хотя академики называли это по-латыни, или по-гречески. Геннадий мой должен всегда находиться в состоянии влюбленности или должен любить кого-либо, что-либо, потому что он – творческая личность. Хотя бы должен полюбить он собаку и всю любовь направить на нее. Он часами, – иногда со слезами – мог рассказывать о трагической судьбе своего необыкновенно красивого и умного коня – Карбонки... И в книге он пишет о нем с печалью как о любимом человеке, товарище, друге...»

Мой Волков окружен лучшими учениками. От него негодяи быстро уходят, даже избегают встреч. Чего-то боятся? Стыдятся? Или совесть не совсем еще умерла? Впрочем, предатели всегда были. Даже у Иисуса Христа из двенадцати учеников было трое таких. Поучительно для современных предателей: вскоре совесть проснулась у всех троих, а последнего, Иуду, довела до самоубийства. Нынешним верующим можно брать пример даже не у лучших учеников Учителя-Христа. В то же время в конфликтах с подлецами он нередко проигрывает. Незащищенность какая-то. Странно это. Доверчив. Никогда не лгавший, не обманывавший,

не предававший, не изменявший – простодушно верит лжи, обману. Несуразность. Вызывает и недоумение, и удивление. Но помочь ему едва ли возможно, хотя я и пробовала не раз.

Моему Волкову очень нравится последняя заповедь Христа, хотя сам Иисус называет ее не последней, а новой. Дорогие мои, любите друг друга, как я вас люблю. Если вы будете любить друг друга – все будут знать, что все вы мои ученики. Наверное, в этом суть Волковской программы жизни: Любовь и Ученичество – синонимы, они равнозначны, так сказать, тождественны. Живой ребенок, его одна улыбка важнее всей академии, всех академиков, всей системы академических учреждений. Поэтому мой Учитель делает ставку на ребенка, на человека, на конкретные действия, реализующие любовь к ребенку, к человеку вообще.

Для меня каждая встреча с моим Учителем стоит целой жизни. О нем можно говорить много и долго.

Для меня Геннадий Никандрович навсегда останется примером человечности и духовности, доброты и честности. Он, как путеводная звезда, всегда будет светить молодым ученым, всем тем, кому не безразлична судьба народа, страны, человечества. Я люблю Учителя всей душой, он для меня – Мой Волков. Я горжусь моим Учителем и преклоняюсь перед ним.

Что такое воспитание? Пример и любовь. Больше ничего!

Я свято верю моему Волкову. Верую!

Петрова, Т. Мой Волков / Т. Петрова // Кил. – 2008. – № 4. – С. 86-88.